

Заканчивая этим исторические разыскания о Шемяке и Шемякином суде, мы считаем возможным сделать следующие выводы.

1. Слово „Шемяка“ в XVI—XVII вв. было распространенным русским „мирским“ именем и уже поэтому всякие сближения имени героя повести „Шемякин суд“ с историческими Шемяками, основанные на одном только внешнем совпадении имен, теряют всякий смысл.

2. Вопреки мнению Н. А. Плеваго, А. Н. Веселовского и А. С. Орлова о восточном происхождении имени судьи в повести, мы должны признать, что слово „Шемяка“ не имеет родственных параллелей в словаре тюркских, монгольских и финских языков, и поэтому будет правомерным предположение, объясняющее этимологию имени Шемяка из лексики диалектов русского языка.

3. Свидетельство загадочного „старого хронографа“, на которое ссылался Карамзин, в действительности оказывается позднейшей интерполяцией, сделанной не ранее конца XVII в. в неизвестном историческом сборнике, отличном по своему тексту от хронографов редакции 1512, 1617 и 1620—1646 гг.

4. Упоминание о Шемякином суде в „Историческую сказани...“ Каменевича-Рвовского, написанном им в 1699 г., убеждает нас в том, что писатели конца XVII в., подобные Рвовскому, основываясь на совпадении имен обоих Шемяк, без труда „перенесли“ „кривосуд“ с имени героя популярной в то время повести на знаменитого галицкого князя XV в.

5. Поговорка о Шемякином суде возникла не из преданий о судебной деятельности Д. Ю. Шемяки, которые при ближайшем рассмотрении оказываются только субъективными домыслами С. В. Соловьева, а из текста одноименной повести, и поэтому повесть в данном случае старше поговорки.

6. Мнение М. И. Сухомлинова и Ю. М. Соколова, видевших „историзм“ повести „Шемякин суд“ в одном только имени судьи, представляется более чем сомнительным, потому что сказочный сюжет о судебных приговорах мог быть приурочен к разным историческим лицам, и к тому же судья в повести назван только по имени, а не по фамилии.

7. Из всего этого следует, что общепризнанное мнение исследователей „Шемякина суда“, которые усматривали в имени судьи отголосок предания о Д. Ю. Шемяке, должно быть отвергнуто как необоснованное, ибо такое отождествление имен возникло в научной литературе только благодаря доверчивому и некритичному отношению со стороны Карамзина к историческому баснословию XVII в.